

ПРИНЦИП ДОСТОВЕРНОСТИ ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА¹

Троян Н.А.², Петровская О.В.³

Ключевые слова: принцип достоверности информации, искусственный интеллект, цифровая трансформация, информационные технологии, правовое регулирование, нейросети, большие данные, цифровая зрелость, правовое обеспечение.

Аннотация

Цель работы: выявление правовых проблем, связанных с распространением недостоверной информации при использовании искусственного интеллекта, и тенденций развития права доступа к информации в России на базе цифровых технологий.

Методы исследования: системный и экспертный анализ.

Результаты: обосновано значение актуальности и достоверности официальной правовой информации и необходимость системного правового обеспечения её достоверности; обоснована необходимость развития правового регулирования в сферах технологий искусственного интеллекта и идентификации; обоснована необходимость развития правовой системы в целях улучшения информированности, цифровой грамотности и имплементации нового ценностного ориентира — «цифровой зрелости», имеющего социальное значение для общества и государства; обоснована необходимость формирования доверия к цифровой среде и возможности защиты своих интересов гражданами при использовании цифровых технологий.

DOI: 10.21681/1994-1404-2023-2-75-81

Введение

Сегодня информационные технологии, включая технологии искусственного интеллекта, больших данных, квантовые технологии, блокчейн, нанотехнологии, биотехнологии, когнитивные технологии и др. оказывают воздействие практически на все отрасли цифровой экономики и различные сферы жизнедеятельности общества, развивающиеся в процессе цифровой трансформации. Влияние цифровизации оказывает существенное воздействие на всю российскую правовую систему и правовые отношения. Вместе с тем стремительное развитие технологий искусственного интеллекта представляет не только прогресс, но и несет серьезные угрозы российской правовой системе. В решении поставленных стратегических задач ключевыми являются: необходимое соблюдение правовых норм, ускоренное развитие искусственного интеллекта, проведение научных исследований в этой области, повышение доступности правовой информации.

Сегодня вопрос о возможности правового регулирования и правовых отношений, связанных с применением искусственного интеллекта, носит дискуссионный характер. Какой путь должно пройти право от этических норм до законодательного урегулирования?⁴ Осо-

⁴ Российские компании подписали кодекс этики использования данных. – <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/12/12/818537-rossiiskie-internet-kompanii>. Кодекс этики использования данных – основа для саморегулирования участников рынка данных при их взаимодействии с гражданами, юридическими лицами, государством и между собой. Кодекс разработан Ассоциацией больших данных и Институтом развития Интернета и представляет собой свод отраслевых стандартов профессионального и этического поведения, которые его участники признают и обязуются соблюдать (дата обращения: 07.06.2023); Постановление Правительства РФ от 5 июля 2021 г. № 1120 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку автономной некоммерческой организации «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации» в целях поддержки исследовательских центров в сфере искусственного интеллекта, в том числе в области «сильного» искусственного интеллекта, систем доверенного искусственного интеллекта и этических аспектов применения искусственного интеллекта // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.06.2023).

¹ Статья написана в рамках Государственного задания FMUZ-2021-0042 «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта и информационной безопасности».

² **Троян Наталья Анатольевна**, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: n-troyan66@yandex.ru

³ **Петровская Ольга Владимировна**, кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: olgapetrovskaya@me.com

бо важным является базовое законодательное правовое регулирование, учитывающее специфику применения цифровых технологий искусственного интеллекта. Очевидно, что в настоящее время информационные технологии в значительной степени детерминируют динамику развития современного информационного общества на основе взаимодействия его субъектов в условиях цифровой трансформации.

Сквозные технологии (большие данные, нейротехнологии, технологии искусственного интеллекта, квантовые технологии, блокчейн, беспилотный транспорт, облачные вычисления, цифровое моделирование, цифровая медицина, виртуальные среды общения и др.) [4, 5] представляют обширные возможности для развития нового экономического уклада, что, в свою очередь, создаёт для всех участников общественных отношений новые условия и необходимость осмысления новых явлений и феноменов с точки зрения существующего механизма правового регулирования [6, 7]. Сегодня современное информационное общество уже немыслимо без социальных сетей (*Facebook, Twitter, ВКонтакте* и др.) и электронных сервисов, поисковых систем и мессенджеров (*Google, Yandex, Yahoo, Telegram, WhatsApp, Viber, Uber* и др.) сети Интернет, электронной торговли (*EBay, Amazon, Alibaba, Aliexpress*) и электронной валюты (*Bitcoin*), цифровых платформ и технологий по типу *blockchain*, удаленных сервисов, применяемых в самых разнообразных областях человеческой деятельности [2, 3]. В этой связи проектируются *новые формы* правового регулирования общественных отношений. Следовательно, они должны быть интегрированы в существующий механизм правового регулирования, способствующего обеспечению эффективности действия правовых норм.

Между тем для общества в процессе цифровой трансформации образуются угрозы и риски как для прав, свобод и интересов человека и гражданина, так и для государственного суверенитета. В этой связи как справедливо отмечает Г. Г. Камалова и ряд других ученых, цифровые технологии и их внедрение влечет «во многом ещё не осознанные риски, угрозы и вызовы, значительная часть которых затронет и изменит не только общество и государство, но и самого человека, включая особенности реализации его прав, свобод и обязанностей» [12, с. 19]. Одной из главных проблем развития законодательства в области искусственного интеллекта надо признать отсутствие в обществе морально-нравственных основ в виде устоявшихся обычаев и этических ценностей. Можно согласиться с Г. Г. Камаловой относительно необходимости сохранения в обществе приоритета прав и свобод человека и гражданина, запрета на «очеловечивание» искусственных интеллектуальных систем и доверие им, сопоставимое с доверием близкому лицу; ответственного отношения ученого и разработчика к создаваемым технологиям в контексте возможных последствий их применения; сведения к минимуму возможных рисков и негативных последствий их применения; контроля

искусственных интеллектуальных систем человеком в процессе разработки, безопасности систем искусственного интеллекта и роботов и конфиденциальности используемых ими данных [8].

Показательно, что схожие положения отражены во многих стратегических документах, определяющих этические *принципы* развития цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта⁵. Так, например, важным документом, регламентирующим необходимость урегулирования этических аспектов применения искусственного интеллекта, является Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года, где одна из основных *целей* – применение инструментов регулирования, а также формирование кодексов этических правил разработки, внедрения и применения технологий искусственного интеллекта⁶.

В процессе цифровизации резко возрастает значение качества информации, которая должна быть актуальной, полной и *достоверной*. Неслучайно *принцип достоверности* является одним из принципов правового регулирования в информационной сфере, законодательно закрепленных в базовом Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Можно в связи с этим согласиться, что в условиях перехода к обществу знаний в России *достоверность* становится одним из наиболее значимых критериев качества информации [8]. Кроме того, необходимо заметить, что фактор достоверности в значительной степени определяет потребности общества и гражданина в получении не просто неких сведений, а сведений качественных и безошибочных [13]. Не вызывает сомнений, что достоверность информации также крайне важна в официальных информационных процессах при использовании современных информационно-коммуникационных технологий, в том числе цифровых, в различных сферах общественной и социальной жизни общества [8]. Однако надо учитывать, что требования и условия для обеспечения достоверности информации также носят перманентный характер, поскольку находятся в процессе постоянных изменений. Цифровые технологии активно влияют и на процесс реализации права на свободу и доступ к информации. Одним из важных организационно-правовых вопросов является

⁵ См., например: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700; Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. 1). Ст. 2746; Указ Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1468.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.06. 2023).

ся обеспечение *защищенности* личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, зависящих от информационных технологий передачи, обработки и хранения данных, от вредной информации.

Следует также заметить, что с обеспечением достоверности информации сегодня связан ряд документов стратегического планирования. Так, в Стратегии развития информационного общества, утвержденной Указом Президента РФ 9 мая 2017 г. № 203, в качестве основного приоритета, направленного на обеспечение национальных интересов, указано «...*формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений*»⁷. Кроме того, реализация принципа достоверности информации нашла свое отражение в распоряжении Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года»⁸, направленной на комплексное развитие библиотечного дела и модернизацию библиотечной системы страны под воздействием информационных технологий, научного и методического обеспечения деятельности библиотек и свободного доступа граждан к информации. Положения относительно обеспечения достоверности информации содержатся и в ряде других стратегических документов⁹.

Сегодня информация является базовым ресурсом в информационном обществе и высоко ценится. Лавинообразное возрастание объема и количества информации превратило ее в своего рода «массовый товар» и «информационное оружие» [10]. И как следствие активно возросло массовое распространение ложных

сведений, фейковой информации, а вслед за этим *недоверие* людей к информации [14]. В результате цифровой трансформации появляются новые средства и способы обработки информации (с помощью технологий искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, нейронных сетей), которые обусловили рост *недостоверной* информации и часто негативное ее восприятие обществом, усиление распространения киберугроз в Интернете, модификацию и фальсификацию информации. Все это требует исследований правовой природы достоверности как особого принципа, в первую очередь, *информационного права*, а также обоснования критериев достоверности. Поэтому сегодня усиливается обеспокоенность в обществе относительно распространения недостоверной информации при использовании современных информационных, в том числе цифровых, технологий. В связи с этим перед обществом ставится *задача* поиска путей и механизмов обеспечения достоверности информации. Кроме того, важной является систематизация как имеющихся, так и формируемых новых правовых инструментов обеспечения достоверности информации в целях их развития и использования в процессе правового регулирования информационных отношений [7].

В целях реализации прав граждан возрастает значение информирования их об официальных источниках информации. Так, события, происходящие в мире, сегодня демонстрируют предоставление недостоверной информации как очевидную информационную угрозу всему обществу в целом, как искажение реальных фактов. Предоставление и распространение фейковой информации нередко оказывает деструктивное информационно-психологическое воздействие, искажает и деформирует, вводит в заблуждение не только граждан в мире, но и государства [9]. Противодействие этим угрозам определено в качестве одной из приоритетных задач национальной информационной безопасности в Российской Федерации.

Внедрение цифровых технологий является сегодня одной из актуальных задач развития информационного общества и обеспечения качества (достоверности и др.) информации как одного их основных критериев предоставляемой и обрабатываемой информации, преимущественно в форме цифровых данных. Применительно к цифровым технологиям реализация принципа достоверности информации осуществляется в решении таких задач как защита прав и свобод человека и гражданина, обращение цифровых данных, в том числе в сети Интернет (например, при использовании технологий «Большие данные» и искусственного интеллекта), обеспечение информационной безопасности, в том числе цифровой, и кибербезопасности.

Достоверность информации является *условием* обеспечения состояния защищенности в цифровой среде, в рамках информационного пространства, основанного на цифровых данных, в публичной информационной сфере, связанной с функционированием органов власти на цифровых платформах с оказанием

⁷ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (п. 22) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.05.2023).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года» // Официальный интернет- портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2023).

⁹ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351; Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074; Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2020 г. № 3468-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. 2). Ст. 190; Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3572; Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 37. Ст. 5543; Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года (одобрена Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, протокол от 12 марта 2021 г. № 51) // Официальные документы в образовании. 2021. № 20, июль.

государственных и муниципальных услуг, в процессе цифрового профилирования граждан и организаций и формирования достоверных профилей в рамках различных государственных информационных систем на цифровых платформах и др. [9].

При этом для обеспечения достоверности информации необходима, например, *своевременность*. В настоящее время широко стал использоваться такой показатель цифрового развития, как «цифровая зрелость», отражающий уровень цифровой трансформации в рамках того или иного вида деятельности или функционирования определенного субъекта. В качестве условия для признания «цифровой зрелости» используется достоверная информация, которая прошла определенную проверку и имеет уровень цифрового развития. Достоверность также выступает и компонентом информационной безопасности. Следовательно, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что достоверность информации в условиях цифровизации имеет не только самостоятельное значение, но и имеет возможность быть частью единой сложной системы, которая обеспечивает синергетическое цифровое развитие того или иного субъекта или направления деятельности [9]. Полагаем, что «цифровая зрелость» представляет собой ценность для государства, общества, отдельных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. И как следствие, ценностные ориентиры связываются с признанием для общества и государства «цифровой зрелости» как новой ценности, к которой необходимо стремиться для повышения благосостояния, качества жизни и работы граждан, улучшения доступности и качества государственных услуг, повышения степени информированности и цифровой грамотности, развития экономического потенциала и информационного общества в Российской Федерации. По мнению Т. А. Поляковой, А. В. Минбалеева «цифровая зрелость» как новый вид ценности может занять свое место в иерархии традиционной нормативно-ценностной системы [11]. Такая точка зрения представляется обоснованной и в значительной степени основывается на выводах академика В. С. Степина, предложившего рассматривать новые ценности как трансформирующие ценностные основания техногенного типа цивилизационного развития¹⁰. Вместе с тем определенная настороженность, связанная с цифровизацией (цифровой трансформацией) содержится в словах профессора В. Д. Зорькина о том, что «*цифровизация как глобализация вносит в нашу жизнь колоссальную неустойчивость, обнажающую хрупкость, зыбкость, неопределенность современного мира*»¹¹.

Также представляется одной из острых проблем доступа к цифровым данным получение достоверных и

полных данных из государственных и иных информационных систем в целях машинного обучения.

Правительство РФ поручило Минцифре России разработку плана по предоставлению бизнесу доступа к государственным обезличенным цифровым данным для обучения искусственного интеллекта. На первом этапе открывают информацию Росреестр, Росстат, ФНС России, Россельхознадзор¹². Наборы данных позволят обеспечить основу машинного обучения для организаций и предприятий ключевых отраслей экономики. Внедрение искусственного интеллекта предоставляет возможность эффективного увеличения производительности предприятий и ускорит цифровую трансформацию. Однако нельзя исключить и случаи отказа в предоставлении цифровых данных, а также предоставление недостоверных сведений¹³.

В связи с этим Правительству РФ даны поручения в сфере искусственного интеллекта на 2023 г. В Перечне поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», утвержденном Президентом РФ 29 января 2023 г. № Пр-172¹⁴ рекомендовано установить обязательные *требования* по повышению эффективности деятельности хозяйствующих субъектов и обязательному использованию ими современных технологий, включая технологии искусственного интеллекта, а также обеспечить внесение в национальные проекты и государственные программы Российской Федерации изменений, предусматривающих внедрение технологий искусственного интеллекта в каждую отрасль экономики и социальную сферу.

Также Правительству РФ поручено разработать федеральный проект по развитию отечественной робототехники. Предоставить отечественным разработчикам программного обеспечения доступ к обезличенным персональным данным в целях удовлетворения их потребностей в объеме, необходимом для создания и внедрения технологий машинного обучения. Минздраву России совместно с Минэкономразвития России и Минцифры России поручено обеспечить в области здравоохранения доступ к открытым базам обезличенных медицинских данных пациентов в целях использования их для развития технологий искусственного интеллекта, перейти к модели госуправления на основе автоматического сбора и анализа данных с использованием информационных платформ¹⁵.

¹² Ведомственные базы обезличенных данных. – <https://www.kommersant.ru/doc/5181417> (дата обращения: 07.06.2023).

¹³ Искусственный интеллект (рынок России) // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 01.06.2023).

¹⁴ Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», утв. Президентом РФ 29 января 2023 г. № Пр-172 – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 07.06.2023).

¹⁵ Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», утвержденный Президентом РФ 29 января 2023 г. № Пр-172. / Официальный интернет портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2023.

¹⁰ Степин В. С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018. 27 с.

¹¹ Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. М.: Норма: Инфра-М, 2016. С. 254–255.

Одной из проблем правового обеспечения информационной безопасности в процессе цифровой трансформации является вопрос защиты данных о гражданах. В своих исследованиях В. Б. Наумов отмечает, что «сегодня в России и других странах мира существует сравнительно развитое законодательство в сфере обеспечения безопасности обработки персональных данных, вместе с тем в сфере разработки и внедрения прорывных цифровых технологий действующее нормативное правовое регулирование, включая меры ответственности, не всегда выполняет превентивные функции» [1, с. 165–166].

Ключевым направлением обеспечения безопасности систем искусственного интеллекта, на наш взгляд, является организационно-правовое обеспечение конфиденциальности данных о внедренных средствах защиты информации. Например, когда производится сбор персональных данных системой искусственного интеллекта и необходимо информирование субъекта о специфике взаимодействия, который может быть введён в заблуждение о сборе его персональных данных технологиями сбора, обработки и хранения. Подобные нарушения должны получить ответ и требуют установления юридической ответственности за утаивание факта взаимодействия с технологиями искусственного интеллекта и недостоверную информацию о результатах функционирования. В. Б. Наумов справедливо полагает, что «распространение недостоверной информации с использованием искусственного интеллекта при глубокой переработке видео и аудиоконтента

(DeepFake) сопряжено с трудно доказуемым нарушением прав человека и кражей личности, мошенничеством и иными противоправными действиями. Заслуживает внимания вопрос о юридической ответственности за непринятие адекватных и достаточных мер по обезличиванию персональных данных и обеспечению безопасности их обработки» [1, с. 167].

Таким образом, развитие цифровой трансформации и применение передовых технологий, включая технологии искусственного интеллекта, требуют совершенствования средств и методов обеспечения информационной безопасности. Сегодня необходимо развивать правовое регулирование в сферах технологий искусственного интеллекта, идентификации, технического регулирования и др. Доверие к цифровой среде возможно на основе защиты интересов граждан при использовании цифровых технологий и обеспечении безопасности человека и его прав при использовании искусственного интеллекта.

С развитием глобального информационного общества и цифровизации необходимо методологически обеспечить правовое регулирование информационных (информационных отраслевых) отношений. В условиях инфодемии и массового распространения фейковой информации особенно ощущается значимость достоверности информации, что способствует разработке механизма правового обеспечения достоверности информации как в реалиях, так и на цифровом уровне, в информационно-коммуникационных сетях и системах виртуальной реальности.

Рецензент: **Терентьева Людмила Вячеславовна**, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: terentevamila@mail.ru

Литература

1. Архипов В.В., Камалова Г.Г., Наумов В.Б., Незнамов А.В. Комплексные исследования правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники : монография / Под общ. ред. В. Б. Наумова. СПб. : НП-Принт, 2022. 336 с.
2. Карцхия А.А. Право в условиях цифровой трансформации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 3. С. 23—28.
3. Карцхия А.А. Цифровое право и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 43—46.
4. Карцхия А.А., Макаренко Д.Г. Правовые аспекты статуса и рисков искусственного интеллекта // Тр. Десятой Междунар. науч.-техн. конф. «Безопасные информационные технологии» (3—4 декабря 2019 г.) / МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ). М. : МГТУ, 2019. С. 167—171.
5. Карцхия А.А., Макаренко Г.И., Сергин М.Ю. Современные тренды киберугроз и трансформация понятия кибербезопасности в условиях цифровизации системы права // Вопросы кибербезопасности. 2019. № 3 (31). С. 18—23.

¹⁴ Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», утвержденный Президентом РФ 29 января 2023 г. № Пр-172, к 1 июля 2023 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.06.2023).

¹⁵ Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», утвержденный Президентом РФ 29 января 2023 г. № Пр-172 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2023.

6. Макаренко Д.Г. Механизмы формирования доверия общества к институтам государственной власти // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2 (39). С. 21—26. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-21-26.
7. Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации : монография / Отв. ред.: Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М. : ИГП РАН, 2022. 368 с.
8. Петровская О.В. Принцип достоверности в информационном праве : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.13. М., 2022. 27 с.
9. Петровская О.В. Цифровая трансформация и проблемы обеспечения достоверности информации // Аграрное и земельное право. 2020. № 3 (183). С. 130—132.
10. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 75—87.
11. Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. 2021. № 9. С. 107—116.
12. Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития : монография / Архипов В.В., Камалова Г.Г., Наумов В.Б., Незнамов А.В., Никольская К.Ю., Тютюк Е.В. Под общ. ред. В.Б. Наумова. СПб. : НП-Принт, 2020. 260 с.
13. Троян Н.А. Правовая информация как условие трансформации информационного общества в эпоху цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 133—137.
14. Троян Н.А. Информационно-правовое обеспечение развития национальной системы правовой информации в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 28—32.

THE RELIABILITY PRINCIPLE IN DISSEMINATING AND PROVIDING INFORMATION USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Natal'ia Troian, Ph.D. (Law), Senior Researcher at the Sector of Information Technology Law and International Information Security of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: n-troyan66@yandex.ru

Ol'ga Petrovskaya, Ph.D. (Law), Researcher at the Sector of Information Technology Law and International Information Security of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: olgapetrovskaya@me.com

Keywords: *information reliability principle, artificial intelligence, digital transformation, information technologies, legal regulation, neural networks, big data, digital maturity, legal support.*

Abstract

Purpose of the work: identifying legal problems related to disseminating unreliable information using artificial intelligence and tendencies in the development of right of access to information in Russia based on digital technologies.

Methods of study: system and expert analysis.

Study findings. A justification is given for the importance of up-to-date and reliable official legal information and a need for systemic legal support for its reliability. A need is justified for developing legal regulation in the fields of artificial intelligence and identification technologies. A justification is given for the need to develop the legal system in order to improve awareness, digital literacy and implementation of 'digital maturity', a new value of social importance for the society and the state. A need is justified for building trust in the digital environment and making it possible for the citizens to protect their interests when using digital technologies.

References

1. Arkhipov V.V., Kamalova G.G., Naumov V.B., Neznamov A.V. Kompleksnye issledovaniia pravovykh i eticheskikh aspektov, svyazannykh s razrabotkoi i primeneniem sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki : monografiia. Pod obshch. red. V. B. Naumova. SPb. : NP-Print, 2022. 336 pp.
2. Kartskhiia A.A. Pravo v usloviakh tsifrovoy transformatsii. Intellektual'naia sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava, 2019, No. 3, pp. 23–28.
3. Kartskhiia A.A. Tsifrovoe pravo i pravoprimerenie. Monitoring pravoprimereniia, 2019, No. 2 (31), pp. 43–46.
4. Kartskhiia A.A., Makarenko D.G. Pravovye aspekty statusa i riskov iskusstvennogo intellekta. Tr. Desiatoi Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. "Bezopasnye informatsionnye tekhnologii" (3–4 dekabria 2019 g.). MGTU im. N. E. Baumana (NIU). M. : MGTU, 2019, pp. 167–171.
5. Kartskhiia A.A., Makarenko G.I., Sergin M.Iu. Sovremennye trendy kiberugroz i transformatsiia poniatii kiberbezopasnosti v usloviakh tsifrovizatsii sistema prava. Voprosy kiberbezopasnosti, 2019, No. 3 (31), pp. 18–23.
6. Makarenko D.G. Mekhanizmy formirovaniia doveriia obshchestva k institutam gosudarstvennoi vlasti. Monitoring pravoprimereniia, 2021, No. 2(39), pp. 21–26. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-21-26 .
7. Novye gorizonty razvitiia sistema informatsionnogo prava v usloviakh tsifrovoy transformatsii : monografiia. Otv. red.: T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M. : IGP RAN, 2022. 368 pp.
8. Petrovskaia O.V. Printsip dostovernosti v informatsionnom prave : avtoref. diss. ... kand. iurid. nauk: 12.00.13. M., 2022. 27 pp.
9. Petrovskaia O.V. Tsifrovaia transformatsiia i problemy obespecheniia dostovernosti informatsii. Agrarnoe i zemel'noe pravo, 2020, No. 3 (183), pp. 130–132.
10. Poliakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Novye vektory razvitiia informatsionnogo prava v usloviakh tsivilizatsionnogo krizisa i tsifrovoy transformatsii. Gosudarstvo i pravo, 2020, No. 5, pp. 75–87.
11. Poliakova T.A., Minbaleev A.V. Poniatie i pravovaia priroda "tsifrovoy zrelosti". Gosudarstvo i pravo, 2021, No. 9, pp. 107–116.
12. Pravovye i eticheskie aspekty, svyazannye s razrabotkoi i primeneniem sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki: istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia : monografiia. Arkhipov V.V., Kamalova G.G., Naumov V.B., Neznamov A.V., Nikol'skaia K.Iu., Tytiuk E.V. Pod obshch. red. V.B. Naumova. SPb. : NP-Print, 2020. 260 pp.
13. Troian N.A. Pravovaia informatsiia kak uslovie transformatsii informatsionnogo obshchestva v epokhu tsifrovizatsii. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika, 2020, No. 10 (190), pp. 133–137.
14. Troian N.A. Informatsionno-pravovoe obespechenie razvitiia natsional'noi sistema pravovoi informatsii v Rossiiskoi Federatsii v usloviakh tsifrovoy transformatsii. Monitoring pravoprimereniia, 2020, No. 4 (37), pp. 28–32.